

Валерия Мухина, Андрей Хвостов

ОТЧУЖДЕНИЕ ОТ СЕБЯ: СРЕБРОЛЮБИЕ, РАЗЪЕДАЮЩЕЕ ДУШУ

Аннотация. В статье анализируется сребролюбие как духовная распушенность. Показано, что сребролюбие разъедает душу и произрастает из социальной и личностной природы человека. Показана амбивалентная сущность человека – двоичное его отношение к своим страстям; при этом каждый сам выбирает для себя сущностные ориентиры. Анализируются проблемы стяжания богатства, сребролюбие рассматривается как болезнь. Показано, что сребролюбие губительно и трудно изгоняемо, что сребролюбие влечет за собой личностную дезорганизацию. Сребролюбие вскармливает скупость, мелочность, жадность. Рассматриваются позитивные стороны и пороки богатства. Сребролюбие и расточительность – симптомы одной болезни. Сребролюбие и расточительность – варианты аддиктивного поведения. Вымогательство как корыстное преступление. Сребролюбие может привести человека к личностной дезорганизации. Сребролюбец – всегда частичная, парциальная личность. Сребролюбие – порок культуры и порок конкретного человека.

Ключевые слова: сребролюбие; страсть сребролюбия; сребролюбие как духовная распушенность; сребролюбие как личностная дезорганизация; сребролюбие и расточительство; личностная дезорганизация; частичная, парциальная личность; сребролюбие – порок культуры и порок конкретного человека.

Abstract. The authors analyze covetousness as spiritual immorality. There is shown that covetousness corrodes the soul and arises from social and personal nature of man. They emphasize on ambivalent nature of man – his binary relation to his passions, thus everyone chooses for himself the essential guidelines. It is shown that the covetousness is disastrous and hardly banished, that the covetousness leads to personality disorganization. Covetousness feeds avarice, pettiness and greed. Covetousness and extravagance are the symptoms of one disease and variants of addictive behavior. The authors consider extortion as acquisitive crime. Chrysophilist always has fractional personality. Covetousness is cultural flaw and flaw of a person.

Keywords: covetousness; passion of covetousness; covetousness as spiritual immorality; covetousness as personality disorganization; fractional personality; covetousness is cultural flaw and flaw of a person.

Ибо корень всех зол есть сребролюбие.

1 Тим. 6:10

Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды...

2 Тим. 3:2

Сребролюбие – третья страсть человека

Сребролюбие – третья страсть.

Если обратиться к истории человеческого духа, то можно отметить, что человечество издревле весьма неоднозначно относилось к сребролюбию, проявляющему себя в накопительстве вещей и всяческих знаков богатства. История показала, что человек всегда был равнодушен к предметному миру, стремясь к присвоению и удержанию вещей в качестве своей собственности. В то же время, с одной стороны, в сознании людей прорастало стремление к накопительству, но с другой стороны, человечество, ужасаясь, стремилось освободиться от этой пагубной страсти. Так, киники отказывались от рукотворных предметов, игнорируя материальную культуру человечества.

Издревле существовала проблема стяжания богатства

Философия киников поднимала проблему стяжания предметного богатства и денежных знаков как недостойную свободного человека [1].

Диоген исповедовал философию простой жизни, свободной от привязанности к вещам. Так, «увидев однажды мальчишку, который пил воду из ладошки, он выбросил из своей котомки кружку и сказал: “Мальчик превзошел меня в скромности жизни”...» [2]. Диоген демонстрировал свободу от вещей и золота-серебра, живя в бочке и нося рубище. Но бочка и рубище – предметы, созданные в человеческой культуре и обеспечивающие развивающиеся в истории человеческие потребности. Позиция Диогена была забавна, но история человеческого рода имеет свое особое сущностное развитие.

Амбивалентное отношение человечества к богатству

Человечество относится к предметному миру амбивалентно.

Антисфен считал, что в основе жизни должна быть неприязательность. Антисфен говорил Сократу: «У людей богатство и бедность не в хозяйстве, а в душе. Я вижу много частных лиц, которые, владея очень большим капиталом, считают себя... бедными» [3]. Он указывал на то, что богатство души делает человека по-настоящему щедрым. Так, Сократ давал его без счета: сколько человек мог унести его с собой, столько он и давал.

Религиозные философии во всей истории всегда наставляли людей к умеренности в своих пристрастиях к вещам и сребролюбию, при этом особо жесткие требования были обращены к монахам. Эту позицию можно наблюдать в православии, иудаизме, буддизме, исламе и других верованиях.

Сребролюбие – болезнь, которая может оказаться губительной

Святые отцы полагали, что сребролюбие – болезнь, которая навязывается извне. Если эта болезнь будет пренебрежена и однажды впущена в сердце, то она может оказаться губительной.

Преподобный Нил Синайский полагал: «Сребролюбие – корень всех зол; как худые ветви, питает оно все прочие страсти и не дает засыхать тому, что от него процветало» [4].

«Похотение сребролюбца не насыщается...»

Преподобный считал, что многостяжательный опутан попечением, и как пес привязан цепью; если принужден переселиться, то скорбное воспоминание об имуществе несет с собою как тяжкое бремя. Похотение сребролюбца не насыщается собранным уже имуществом; удвоил он его, – и удвоение снова удвоить желает; и никогда не перестает удвоять, пока смерть не прекратит его бесполезного труда. Святой отец предупреждал о том, что должен быть проклят, кто делает идола и полагает его в сокровении. Но таков же и питающий страсть сребролюбия. Тот без пользы кланяется ложному богу, а этот мечту о богатстве носит скрытно в сердце, как кумир. У любостяжательного забота о богатстве – всегдашняя болезнь. Толпа помыслов подталкивает стяжателя в заботы о вещественном.

Преподобный Нил Синайский призывал православных: «Начнем же отрешаться от настоящих благ, пренебрежем имущество и деньги, и все, что погружает в себя и потопляет помысл» [5].

Ревность о нестяжательности – удел святых

Преподобный Нил Синайский указывал: «Древние святые до такой степени простирали ревность о нестяжательности, что вели жизнь бездомную, бесприютную, питались снедью, какую давала природа, находили себе ложе, где и какое случалось. Не было у них ни крова, ни ложа, ни трапезы, одеждою им служили овечьи кожи <...>. Они ничего не имели на земле кроме тела, которое природа удерживала долу; но и его желали бы они иметь с собою там, где пребывали умом, созерцая небесные блага» [6]. Святой отец предупреждал, что кто печется о волах, ежедневно пересчитывает стада овец, непрестанно ухаживает за виноградниками, рощами, нивами и садами, так что и продолжения дня недостаточно ему

для сих работ; тот – где и когда будет иметь время вспомнить о Боге? Когда ему заняться псалмопением? Когда помолиться? Какое время посвятить упражнению себя в богомысленном созерцании? Вопросы всегда хороши тем, что они побуждают к размышлению.

Сребролюбие
гибельно и трудно
изгоняемо

В свою очередь о борьбе с духом сребролюбия писал Св. Иоанн Кассиан: «Третья борьба предстоит нам с духом сребролюбия – со страстью чуждою и не свойственною нашей природе» [7].

Св. Иоанн Кассиан не единожды повторял, что сребролюбие – страсть чуждая и не свойственная нашей природе. Сребролюбие – болезнь, которая извне навязывается душе. Если сребролюбие однажды будет впущено в сердце, то будет губительно и трудно изгоняемо: ибо соделывается корнем всех зол. «Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6:10). Однако Св. Иоанн Кассиан глубоко заблуждался: сребролюбие – страсть, которая свойственна нашей человеческой природе.

Любостяжание есть
идолослужение

Дух сребролюбия – страсть. Золото и чаяние корысти становятся для корыстолюбца богом. Св. Иоанн Кассиан писал: «Апостол, провидя пагубный яд сей болезни, назвал ее не только корнем всех зол, но и идолослужением, говоря: и любостяжание, *еже есть идолослужение*» [8].

Святой Апостол Павел призывал: «Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение» (Кол. 3:5). В то же время речь идет о поклонении золотому тельцу: «И поклонились золотому истукану» (Дан. 3:7).

Даже монахи
волнуются о
серебреннике

Даже монахи, будучи стесненными крайней бедностью, волнуются о серебрянике: они боятся порой влачить жизнь работническую и жалкую. «Когда такими помыслами опутает ум свой монах, тогда начинает придумывать, как бы приобрести хоть один динарий; и с этой целью приписывает какую-либо частную работу, которую и исполняет со всею заботливостью, без ведома Аввы* своего. Продав ее потом тайно и получив желанную монету, в страхе за нее суетится он и хлопочет, где бы ее положить, или чьему бы хранению ее вверить; а между тем уже начала точить его еще острейшая забота, как бы удвоить эту монету, – и он напряженно строит важные планы, чтобы такое купить на нее, и какой бы с нею употребить для сего оборот. Когда же и это удается ему, по

* Авва – Отец, обращение к Св. отцу, к священнику; Имя Бога: «Взываем: Авва, отче!» (Рим. 8:15).

его желанию, тогда у него возникает жаднейшая алчба золота, которая затем все тем сильнее и сильнее разгорается, чем большее количество прибыли получается: ибо с умножением денег увеличивается и неистовство страсти к ним. В поджожку ей приходят далее и другие заботливые помышления: обещается долгая жизнь, преклонная старость, немощи разные и продолжительные, которых в старости и перенести не будет возможности, если в ранние лета не заготовишь побольше денег. Так несчастная душа, связана будучи узами сей змеи (сребролюбия), все далее и далее влечется, в желании с непотребною заботою умножать не добре начатое собрание имущества, сама в себе порождая заразу, которая все жесточае и жесточае пожирает ее, подобно пламени. Будучи вся поглощена корыстолюбивым помыслом, она ни на что не обращает сердечного воззрения, кроме того, откуда могла бы достать денег, чтоб с ними поскорее улететь из-под ига монастырской строгости. Коль скоро блеснет ей какая-либо надежда на получение денег, – тут она ничем уже не дорожит: из-за нее она не погнушается ни ложью, ни клятвопреступлением, ни воровством, ни нарушением верности. Словом, – золото и чаяние корысти во всем бывает для нее богом, как для иных чрево» [9]. Какой вдумчивый текст. Какой тонкий психологизм!

У недуга
сребролюбия много
разновидностей

Св. Иоанн Кассиан предупреждал, что у недуга сребролюбия много разновидностей и человек должен постоянно трудиться своими помыслами, чтобы не стать рабом этой страсти. Подчас человек отрекается от всего, заражается холодностью душевною. Сребролюбцы способны отречься от мира ради всякого земного имущества.

Св. Иоанн Кассиан постоянно предупреждал о том, что «число страстей, нападающих на нас, больше числа добрых расположений, сражающихся за нас» [10].

Святой отец предупреждал, что быть монахом – трудный удел. Совесть монаха не должна быть запятнана обладанием даже малейшей монеты. «Для того же, кто увлекшись хотя бы то маленьким денежным подарком, однажды воспринял в сердце своем корень любо-стяжательной похоти, невозможно тотчас же не загореться огнем желания большего» [11].

Как это по-человечески – загореться огнем желания большего! Монах, мирской обычный человек, миллионер, миллиардер всякий раз получив некую лепту*, начинают стяжать большего.

* Лепта: 1 – мелкая монета в Греции; 2 – сильное пожертвование, подавание.

Как жить в этом мире без денег?

«Стяжатель» – слово, которое имеет множество значений

«Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него»

Желание иметь деньги опасно для человеческой души? Возможно. «Любостяжателей должно признавать прокаженными духом и душою» [12]. Возможно, но как жить в этом мире без денег?

Св. Иоанн Кассиан между тем полагал: «Эту добродетель нестяжательности сохранить целою и неповрежденною мы иначе не можем, как живя в монастыре» [13]. Действительно: как не стяжать человеку, живущему обыденной жизнью в мире, который требует денег.

Стяжатель – снискиватель, приобретатель, наживатель, добыватель, собиратель, копитель и обладатель; человек добычливый и бережливый, скопляющий состоянье; корыстный, жадный, падкий на стяжанье. Так трактовал понятие «стяжатель» Вл. Даль. В своем великом словаре Вл. Даль показал многозначность понятий «стяжатель» и «стяжанье»: «Неправильное стяжанье огонь. Всякое стяжанье благо. Церковное стяжанье – Божье. Воровское стяжанье впрок не пойдет» [14].

Апостол Павел писал о благе благочестия и искусстве обогащения: «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести *из него*. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу...» (1 Тим. 6:6–9).

Св. Ефрем Сирианин в свою очередь излагал свое отношение к духу сребролюбия в максимумах: «Сребролюбие – корень всех зол; как худые ветви, питает оно все прочие страсти и не дает засыхать тому, что от него процвело». И далее: «Многостяжательный монах – чрезмерно нагруженный корабль, легко потопляемый в воздымающихся от бури волнах...

Монах нестяжательный – высокопарящий орел, тогда только спускающийся вниз, когда вынуждает к тому потребность пищи... Пришла скорбь и без печали оставляет он место; настала смерть, – благодушно отходит отселе, потому что никакими земными узами не связал душу.

А многостяжательный опутан попечениями, и как пес привязан цепью; если принужден переселиться, то скорбное воспоминание об имуществе несет с собою, как тяжелое и бесполезное бремя...

Море не наполняется, принимая в себя множество рек, и похотение сребролюбца не насыщается собранным уже имуществом; удвоил он его, – и удвоение снова

Проклят тот, кто
делает идола

удвоить желает; и никогда не перестает удвоять, пока смерть не прекратит сего бесполезного труда» [15].

Св. Ефрем Сирианин предупреждал, что проклят, кто делает идола. В пятой книге Моисеевой среди многих законов, написанных на камнях, торжественно провозглашены как благословения, так и проклятия. Среди проклятий и то, что касается идола – символ сребролюбия: проклят, кто делает идола и полагает его в *сокровени* (Втор. 27:15). Святой отец призывал: «Начнем же отрешаться от настоящих благ, пренебрежем имущество и деньги, и все, что погружает в себя и потопляет помыслы». И далее: «Не иметь попечений свойственно душе совершенной, а сокрушать себя заботами – душе нечестивой. О совершенной душе сказано, что она “что лилия между терниями”» (Песн. 2:2).

Святые простирали
ревность
о нестяжательности

Преподобный Нил Синайский адресовал нас к опыту древних: «Древние святые до такой степени простирали ревность о нестяжательности, что вели жизнь бездомную, бесприютную, питались снедью, какую давала природа, находили себе ложе, где и как случилось...» [16].

Преподобный отец указывал на неоднозначность стяжаний человека и предупреждал об опасности многостяжательности. Как и другие святые отцы Нил Синайский увещевал монахов и мирских людей, чтобы они примечали, как сокрушают их днем дела, а ночью забота о них, и это делает время отдыха временем мучений.

«Сребролюбие есть
дщерь неверия»

Святой Иоанн Лествичник в свою очередь размышлял о борьбе с сребролюбием. Он полагал: «Сребролюбие есть дщерь неверия. Оно в предлог к себе выставляет возможные немощи, приближение старости, внезапность голода...

Не говори, что имеешь нужду собирать для нищих (чтоб чрез помощь им получить Царствие); ибо Царствие можно купить и за две лепты.

Страннолюбец и сребролюбец друг с другом встретились; и второй назвал первого нерасчетливым.

Кто победил сию страсть (сребролюбия), тот отсекает все заботы...

«Нестяжательный
владыка мира»

Нестяжательный отложил все заботы (о земном), не печется о жизни и житейском и шествует путем своим без препон. Он – владыка мира, всю печаль свою возвергший на Бога. Не скажет он человеку о своей нужде, но все преходящее приемлет...

Нестяжательный (монах) ни к чему не привязан, и о том, что есть у него, не думает, как бы того не было...

Пребывающие в послушании чужды сребролюбия...

Моря не оставят волны, а сребролюбца – гнев и печаль» [17].

Святые отцы наставляли о том, что корень всех зол – сребролюбие: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим страстям» (1 Тим. 6:8–10).

«Для монахов вера и странничество есть смерть сребролюбия»

Для монахов вера и странничество есть смерть сребролюбия. Святой Иоанн Лествичник увещевал: «Если крайняя степень сребролюбия есть то, когда человек не может перестать собирать богатство или не насыщается им, то высота нестяжания состоит в том, чтобы не щадить и тела своего» [18]. Он предупреждал, что бес сребролюбия борется с нестяжательными и, когда не может их одолеть, то провоцирует их всячески.

Святые отцы увещевали прежде всего монахов. Но и мирян они не оставляли без внимания. Они открыли для себя опасность сребролюбия и старались объяснить свое видение сей страсти другим.

Бес сребролюбия

Многое из того, что будет читать сегодняшнее поколение молодых, может показаться им анахронизмом, не соответствующим современным представлениям о реальной жизни материального мира вещей и денег. Однако как полагали мудрецы еще в далекие времена, привязанность к деньгам, сребролюбие является человеку в виде беса сребролюбия. «Сребролюбие есть поклонение идолам, дочь неверия, извинение себя своими немощами, предсказатель старости, предвозвестник голода» [19] и т.п.

Сребролюбие влечет за собой личностную дезорганизацию

Следует обратить внимание на то, что дает нам эмпирический опыт: *сребролюбие во всех своих бесконечных проявлениях влечет за собой личностную дезорганизацию*, нивелирование лучших человеческих качеств. Правильным будет, однако, обратиться к наблюдениям, эмпирическим исследованиям и попыткам теоретических обобщений феномена сребролюбия во всем многообразии проявлений его негативных качеств.

Средства достижения цели

В христианской традиции выделяется несколько аспектов греховного отношения к земным благам. Современные священники отдельно от *сребролюбия*, *златолюбия*, *корыстолюбия*, *любви к драгоценностям* (и от *расточительности* как их антипода) называют то, что охарактеризовано как *«средство достижения*

цели». Нарушение восьмой заповеди закона Божия «не укради» предусматривает множество вариантов [20]. Это не только кража, грабеж или болезненная страсть к воровству (клептомания). Это также скупка и хранение краденого, укрывательство вора, утаивание найденного, присвоение чужого, спекуляция, взяточничество, вымогательство, фальшивомонетничество, ростовщичество, мошенничество. Это может быть торговашество (повышение цены, выпрашивание скидок и уступок), лихоимство, мздоимство (предложение денег в рост, хранение их в банках ради процентов, участие в лотереях, игра на бирже) [21]. Осуждается мздоимство в суде и вообще те случаи, когда в корыстных целях пользуются своей должностью (таможенники, казначеи, секретари, чиновники, врачи и др.). Хищением является как неуплата должного слугам или наемным рабочим, так и леность последних, когда их работа оплачена. Осуждается прошение милостыни теми, кто мог бы сам зарабатывать себе средства к существованию, кто притворяясь нищими, погорельцами или больными, тем отнимают подавание у подлинно нуждающихся [22]. Осуждаются картежники и множество других родов хищений.

Азартные игры

Азартная игра, как и участие в лотереях разного рода, осуждаются не только из-за самоотчуждения. Для того, что бы кто-то выиграл, другой должен проиграть [23]. Фактически желание выиграть направлено на эксплуатацию другого человека.

Притча о талантах

Т. Эванс, исходя из религиозных соображений и собственной трактовки Библии, считал «богоугодным» вложения, которые увеличивают капитал. Для этой позиции Т. Эванса, безусловно, есть основания. Помимо многих других текстов в Книге Нового Завета в Евангелии от Матфея находим притчу о талантах*. Сын человеческий (Иисус) призвал рабов своих и поручил им имение свое: «И одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе... Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего...» Когда Иисус вернулся, каждый отчитался о делах своих. Иисус одобрил двоих, а третьего отчитал и сказал: «Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талан-

* Талант – денежная единица, деньги в Иудее.

тов. Ибо всякому имеющему дается и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет...» (Мф. 25: 15–29). Умножение трудом считается правильным.

Сребролюбие без усердного, честного труда – пагубно

Однако в Библии есть тексты, в которых порицается сребролюбие: «Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6:7). И потом: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны...» (2 Тим. 3:2). Сребролюбие, корысть без усердного, честного труда и без нравственных ориентаций на жизнь пагубна.

Архиепископ Иоанн полагает, что материальность, данная от Бога как благо, после какого-то уровня начинает мешать нравственному сознанию человека, уничтожает его покой, останавливает развитие души [24].

Множественность проявлений «Золотого тельца»

«Золотой телец» принимает в наши дни атомическую и абстрактную форму*. Люди владеют уже не имуществом, а цифрами, образами реальности. Ускорение производства материальных ценностей ускоряет и процесс уничтожения их. Люди все более «дуреют» от множества своих проблем, планов и знаний. Все более они оснащаются оружием и хитростью друг против друга и охватываются страхом что-то потерять, чего-то не приобрести. Архиепископ Иоанн считает войны порождением алчности, властолюбия и страха. От страха друг пред другом и пред своим концом люди покрывают себя лжемужеством войны и бряцанием – силой, властью, богатством. Таков человеческий самообман, и каждое поколение ему поддается.

Любостяжание возникает лишь в детстве

Д. А. Авдеев счел, что начало сребролюбия возникает из тенденции к *любостяжанию*. Так, детям нравится обладать прежде всего игрушками и не делиться ими со сверстниками, братьями и сестрами. По мере взросления человеком приобретает сребролюбие, которое проявляет себя в славолубии. Эта страсть имеет множество оттенков и переходов, она обнаруживается в чрезмерной привязанности к модной одежде, украшениям [25].

В христианстве проблема сребролюбия рассматривается в весьма расширительном смысле: это проблема общей «болезни деньгами», проблема *воровства* во всех вариантах и проблема *расточительства*.

* «Золотой телец» – переносное значение, от библейского Золотого тельца – идола, которого изготовил брат Моисея, Аарон (Исх. 32:1–6). Позднее Божья кара за грех идолослужения пала на весь народ Израиля (Исх. 32:34; Чис. 14:22).

<p>Формы расточительства</p>	<p>В Библии укоряются расточитель и расточительство: «Нерадивый в работе своей – брат расточителю» (Пр. 18:10); «Знающийся с расточителями срамит отца своего» (Пр. 28:7). Порицаются те, кто «безрассудно расточают слова» (Иов. 35:16), «кто знает с блудницами, тот расточает имение» (Пр. 29:3); богатство (Дан 11:24) и т.д.</p> <p>В современной научной литературе проблема расточительства рассматривается в разных аспектах и определяется через понятия «беспорядочного финансового поведения», «финансового здоровья» и «финансового стресса». Так, Б. Т. Клонц с соавторами беспорядочное финансовое поведение определил как неадекватные финансовые ожидания, которые ведут к стрессу, проявляются в ухудшении социального или профессионального функционирования, в неадекватном напряжении [26].</p>
<p>Проблемы «болезни деньгами»</p>	<p>Следствием проблемы «болезни деньгами» может быть беспокойство или отчаяние от финансовой ситуации, нехватки сбережений, это может быть склонность к чрезмерным долгам, банкротству, конфликту в семье или с другими людьми из-за денег, навязчивых чрезмерных трат или из-за чрезмерного финансового риска. Эти неадекватные формы поведения навязчивы и ведут к эмоциональным и финансовым негативным последствиям. Исходя из сказанного, «финансовое здоровье» может быть определено как поддержание разумного и ограниченного долга, наличие сбережений и/или плана накоплений, следование плану расходов, удовлетворение от уровня благосостояния.</p>
<p>«Болезнь деньгами» – проблема самоотчуждения</p>	<p>«Болезнь деньгами» – социальная болезнь, поскольку финансовые проблемы – камень преткновения во многих семьях. Это проблема <i>самоотчуждения</i>, поскольку озабоченные материальным положением люди менее склонны к самоактуализации, менее счастливы и более тревожны, у них снижено самоуважение и повышены депрессивные симптомы. Таким образом, эта проблема психологическая.</p>
<p>Сребролюбие вскармливает скупость, мелочность, жадность</p>	<p>Сребролюбие вскармливает <i>скупость</i>. Скупость в любых проявлениях прежде на Руси характеризовалась как крайне отрицательное явление, заслуживающее максимально негативной оценки [27]. При этом <i>бережливость</i> была необходима, чтобы выжить в тяжелых условиях, но стремление к материальному (земному) богатству осуждалось – приветствовалось довольствие малым. <i>Расчетливость</i>, направленная на получение выгоды, часто имела отрицательные коннотации, как и <i>мелочность</i>.</p>

С. К. Бондырева и Д. В. Колесов родственными сребролюбием психическими проявлениями посчитали алчность, жадность, скаредность, стяжательство [28]. *Алчность* – это постоянное стремление человека схватить и нахватать, нахапать, заграбастать, при этом алчный может особенно и не заботиться о том, что он присвоил. *Жадность* – постоянное стремление ничем ни с кем и никогда не делиться, постоянно удерживать в поле своего внимания как можно больше привлекательных для себя и других объектов, а порою – и вообще любых. *Скаредность* – это скупость, жадность даже в самых незначительных мелочах.

Типологии алчности

Алчный может быть не вообще жадным, ему главное – схватить, а затем его внимание к вещи, ставшей для него уже не новой, ослабевает, его влекут новые «достижения». *Стяжательство* – алчное накопление денег, имущества; страсть к наживе, приобретательству.

Страх перед потерей имущества

Психологию развития скупости пытался проанализировать П. Куттер [29]. Для скупых людей, считал автор, весь смысл существования сосредоточен во владении имуществом. Зачастую к скупости присоединяется возрастающий до размеров мании страх перед потерей имущества. Следовательно, имеет смысл рассматривать метаморфозы скупости как особый путь развития страсти, подобно метаморфозам ревности и зависти. Присутствие у человека скупости указывает на возможные последствия преувеличенной зависимости от материальных благ. При этом человек пытается «инвестировать» денежный капитал в чувство собственного достоинства. Если человек страдает от низкой самооценки, то материальные блага оказываются для него незыблемой ценностью. Стоит ему лишиться ценной вещи, как это воспринимается как катастрофа: человек не склонен в этом случае давать себе удовлетворительную оценку – его чувство собственного достоинства напрямую зависит от размеров капитала. В случае потери капитала исчезает единственная ценность, единственный фактор психологического равновесия.

Только наличие достаточного имущества придает человеку чувство уверенности, защищенности и безопасности.

Эпидемии страхов богатых

В этой связи интересные данные привели К. Хилл и Э. Питтс. Они ссылались на статью «Горе от богатства» из «Таймс» от 29.02.1988 г. В этой статье речь шла об *эпидемии страхов*, охватившей большое число богатых людей. Эпидемия получила название *affluenza* (богатствообо-

язнь). Психологи выразили уверенность в том, что владение большим состоянием может сопровождаться обостренными страхами; в семьях, где богатства накапливались многими поколениями, наблюдаются хронические навязчивые страхи потерять состояние [30].

Иная ипостась скупости – *бережливое отношение к деньгам, накопительство*, при этом психологическим смыслом денег становится безопасность.

Люди ориентированы на деньги как источник безопасности

Обычно использование денег для преодоления тревоги и достижения безопасности приводит к отчуждению, поскольку люди вообще прежде всего ориентированы на деньги как источник безопасности. Выстраивая вокруг себя эмоциональную стену, человек начинает страдать от страха, доходящего до паранойи, опасаясь грабителей, врагов или финансового краха. Тот, кто ищет в деньгах безопасности, нуждается в постоянном росте богатства, как наркоман – в увеличении дозы. Тех, кто ищет в деньгах безопасности, относят к скрягам, которые ограничивают себя во всем. Сам процесс накопления, независимо от количества накопленного, обеспечивает такой категории людей чувство безопасности. Сюда же можно отнести «охотников за скидками», которые не расстаются с деньгами до тех пор, пока ситуация не окажется «идеальной». Интерес состоит в том, чтобы всех перехитрить: и продавцов, и тех, кто покупает товар. Близкий «охотникам за скидками» феномен – *непреднамеренная покупка*, которая может иметь особый психологический смысл. Если в первом случае есть элемент игры и покупается нужная вещь, то во втором случае покупка часто бесполезна. Многие люди покупают вещи, которые им не нужны, лишь из-за их низкой стоимости [31].

Проблемы владения имуществом

Владение имуществом – психологически иное, чем владение деньгами. Здесь человека подстерегает другая опасность. По мнению Г. Дейтона, владение имуществом требует много времени, внимания и денег для его содержания [32]. Слишком большое имущество или неверный его выбор могут забирать у человека много времени, энергии, денег. При этом, полагает автор, дело не столько в самих деньгах, сколько в том, что это вредит отношению с Господом и окружающими. Опасность состоит в том, что *деньги и имущество ведут к гордыне* перед другими людьми.

Богатство побуждает к высокомерию

Г. Дейтон пишет о метаморфозах, которые происходят с человеком в связи с денежными операциями: «Когда я подъезжал на грузовике к окошку банка, чтобы

обналичить чек, я вел себя очень скромно. <...> Я терпеливо ждал, пока меня проверяли. Когда я получал деньги, то обязательно благодарил. Я уезжал с музыкой в сердце и хвалой на устах. Мой второй автомобиль был хорошо сохранившимся подержанным авто, который новым стоил недешево. Когда я подъезжал к банку на этой машине, я сразу становился другим человеком. Я заслуживал некоторой доли уважения. Теперь я ждал уже не так терпеливо, пока проверяли мой счет, а когда получал деньги, то не рассыпался в благодарностях. Богатство побуждает к высокомерию» [33]. Вторая опасность состоит в том, что человек очень легко начинает надеяться на собранное богатство. Деньги имеют такую власть, что человек начинает верить, что он способен позаботиться обо всех возможных нуждах.

Г. Дейтон шутя предупреждает: деньги могут стать первой любовью человека.

Деньги создают иллюзию возможности достижения всего желаемого. Одни покупают золото и бриллианты, другие – дорогие машины, третьи – любовь красивых женщин, четвертые строят особняки, коттеджи, дворцы и прочие сооружения [34]. В основе таких приобретений часто лежит желание демонстрации финансовой состоятельности.

Многие, разбогатев, строят особняки размером с порядочную гостиницу. Однако это приносит не только множество разного рода проблем и неприятностей, но может вылиться в жизненные катастрофы. Так, бум на рынке загородной недвижимости последнего времени теснейшим образом связан с осознанием (по крайней мере, в определенных слоях населения) наличия второго жилья как важнейшей самопрезентации богатых [35].

Исследования личности лиц с относительно высоким экономическим статусом показывают, что эти персонажи отличаются рядом психологических особенностей. Так, современные «богатые» менее связаны с окружающими эмоциональной эмпатией. Типична автономность в переживаниях от родственников и др. [36]. При внешней адаптивности эта категория людей чаще поступает в соответствии со своим мнением, не склонна к внушению. Нередко эти персоны строят не только замки, но «империи». Деньги используются для приобретения знаковых ценностей: власти, имущественного превосходства и других знаков [37]. Покупается верность и преданность. Обычно привлекаются слабые и беззащитные, которых эксплуатируют, унижая их чувство собственного достоинства. Строители

Деньги создают иллюзию возможности достижения всего желаемого

Психология личности лиц, обладающих богатством

Удел богатого – терзаться сомнениями в искренности отношений к нему со стороны других

«империй» подавляют у других инициативу и независимость, оставаясь в окружении второсортных подхалимов. В конце концов они остаются в одиночестве.

Еще одна сторона богатства – особенность интимных отношений. С. С. Степанов полагал, что с этим у «денежных мешков» сплошь и рядом возникают проблемы [38]. Во-первых, удел богатого человека – вечно терзаться сомнениями, что женщины любят и хотят не его, а его миллионы. Эта неуверенность нередко порождает сильнейший комплекс неполноценности, что, в свою очередь, сплошь и рядом становится причиной жестокого обращения с женщинами. Во-вторых, человек привыкает к тому, что за деньги можно купить все, в том числе *благосклонность женщины*. В результате, богатый человек теряет азарт, способность завоевывать женщину своими личностными достоинствами и умением ухаживать (что отнюдь не сводится только к дорогим подаркам). Такой человек лишается подлинного восторга победы, ограничиваясь лишь удовлетворением от материальных даров. Богатый получает не заслуженную награду, а оплаченную услугу, то есть нечто должное, а потому неизбежно скучное.

Коллекционеры – разновидность сребролюбцев

Среди сребролюбцев в болезни «владения» можно увидеть «коллекционеров», которые собирают самые разнообразные вещи, которые реально не имеют никакой подлинной ценности. Владение материальными предметами заменяет таким квазиколекционерам общение с другими людьми. Коллекция – собрание однородных предметов, иногда систематизированных – придает смысл жизни и спасает от одиночества. Коллекционеры-богачи могут впасть в прелесть, ощущать свое могущество и превосходство над другими людьми.

Во всех случаях зависимость человека от сребролюбия и вещелюбия провоцирует душу человека к отчуждению от других и от самого себя, низводит человека к темным эмоциям и чувствам.

Деньги становятся средством, повышающим самооценку

Деньги весьма часто становятся средством повышения самооценки: богатые люди обычно оценивают себя выше среднего в интеллекте, морали, великодушии. Деньги, кроме того, могут стать знаком компетентности и умения их зарабатывать. Деньги нередко не только повышают самооценку, но и приводят к гордыне. При этом, как полагает Л. Занг, деньгами некоторые люди могут пожертвовать ради высокой самооценки [39]. Л. Занг также считает, что нежелание рисковать средствами с возможной хорошей прибылью – это показа-

тель страха рисковать самооценкой (в данном случае имеется в виду безопасность имиджа).

Для социальных отношений людей наличие денег может иметь определяющее значение. Б. Трейси пишет о значении денег для человека: «Вы чувствуете себя хуже тех, у кого они есть, а когда у Вас есть деньги, Вы с любым человеком ощущаете себя на равных» [40].

Сегодня отношение к деньгам как к средству повышения самооценки и оценки социального успеха весьма типично для США, стран Европы, а теперь и России. С. Ф. Месснер и Р. Розенфельд полагают, что люди в США оцениваются на основе материальных достижений, а не на основе того, что они представляют собой в отношении личностных качеств [41]. Оценка по материальным достижениям сегодня широко используется. Принципиальный критерий успеха для многих – деньги.

Деньги становятся мерилom тщеславия

Американские исследователи полагают, что гражданин США, вероятно, не намного жаднее европейца или африканца. Просто если социальная самореализация требует в других культурах карьерного роста, творческих успехов, множества любовниц, жен и детей, то в США просто денег. Деньги для большинства становятся мерилom тщеславия.

С. Ф. Месснер и Р. Розенфельд выразили уверенность в том, что именно деньги как мерило успеха становятся причиной многих преступлений.

Функция денег в качестве «спасательного круга» определяет, как долго можно прожить, не работая и поддерживая современный стандарт жизни. Этот вопрос определяет мотивирующий принцип жизни многих богатых людей [42]. Эта категория лиц стремится достичь той точки, когда можно, никогда более не работая, поддерживать высокий уровень жизни. Некоторые семьи работают на то, что выше было названо «спасательным кругом». Они не рожают ребенка, потому что у них пока еще недостаточно средств. Они посвящают свою жизнь зарабатыванию денег [43]. «Спасательный круг» может быть вполне оправдан. Но стоит ли придавать ему судьбоносное значение?

Деньги в качестве инструмента власти

Деньги могут выступать в качестве *инструмента власти*. Так, родители устанавливают контроль над детьми, выдавая им определенные суммы на расходы или ограничивая их в средствах [44]. Точно так же дети могут спекулировать на своей любви к ним. И то и другое, как правило, чревато негативными последствиями как для родителей, так и для детей.

Страхи человека
в связи с владением
деньгами

От жадности к деньгам следует отличать некоторые иные феномены, хотя они вызваны материальными отношениями. Это *недоверие* и *бдительность*, а также – *страх быть обманутым*. Как полагает К. Д. Воус с соавторами, на этих эмоциях возрастают фобии: фобия быть «сосунком» (sucker); фобия быть «оболваненным», «кинутым». Сам по себе это не страх потерять деньги, это прежде всего *страх за собственную самооценку*, опасение почувствовать себя побежденным и обманутым [45]. Это достаточно типичная фобия, поскольку, считают авторы, большинство считает себя достаточно умудренными и осторожными, чтобы не попасться на обман. Но в конечном счете циничность и недоверие могут стоить так же дорого, как наивность и легковерие: на недоверие люди отвечают недоверием, или стремятся «оправдать недоверие». Таким образом, здесь не «жадный платит дважды», а «прижимистый» переплачивает.

Деньги – это друзья, слуги, любовники, спасательный круг, они повышают самооценку, дают уверенность, власть и влияние. Психологические исследования дают еще больше информации об отношении человека к деньгам. Такого рода исследования проводили во второй половине XX в. П. Ф. Вернимонт и С. Фитцпатрик [46]. На основе эмпирического исследования одиннадцати групп, различных по социальному и экономическому статусу, авторы пришли к ряду выводов.

Многомерность
отношения
к деньгам

Отношение к деньгам весьма многомерно. Всего по методике семантического дифференциала (вариант Ч. Осгуда) названными исследователями было выделено семь факторов. *Первый фактор* описывает деньги как потенциальный источник тревог и беспокойства. *Второй фактор* – социально желательная характеристика денег. *Третий фактор* – своего рода пренебрежительное отношение к деньгам (в них нет особой ценности). *Четвертый фактор* – отношение к деньгам как к моральному злу (они ассоциируются с нечестностью, обманом). *Пятый фактор* – комфортабельная безопасность. Остальные измерения не столь информативны. Если работающие относятся к деньгам как к большой ценности, то неработающие и студенты ценят деньги гораздо ниже (хотя весьма озабочены материальным положением, но не хотят этого признать).

Наличие денег не
определяет
удовлетворенности
жизнью

Отношение к деньгам как к одному из значимых аспектов материальной жизни в начале XX в. специально исследовалось А. Шривастава с соавторами [47]. Авторы указывали на то, что такого рода «материа-

лизм» определяет низкий уровень субъективного благосостояния. Материалисты планируют для себя нереально высокие уровни благосостояния, но они не уверены, что смогут достичь таких высот. Оттого они не удовлетворены своей жизнью в целом.

Отношение к деньгам многозначно. Эмпирические исследования дают основание выделить три генеральных фактора отношения к деньгам: 1 – «позитивные мотивы», когда ценность денег выступает как средство безопасности, поддержки семьи; 2 – «негативные мотивы», когда ценность денег выступает как средство преодоления неуверенности, достижения власти; 3 – «свобода действий», которая отводит деньгам роль «слуги покорного», это средство для удовлетворения интересов, спонтанных покупок, отдыха, благотворительности.

Стремление к благосостоянию может сопровождаться «жадностью» и многообразием мотивов.

Личностные типы
в связи
с отношением
к деньгам

Некоторые авторы выделяют личностные типы, характеризующиеся специфическим отношением к деньгам. Так, Е. И. Горбачева и А. Б. Купрейченко выделили ряд типов нравственной оценки денег. В некоторых случаях деньги оцениваются прежде всего как добро и свобода, отношение к ним уважительное и ответственное, но деньги не являются самоцелью. Представители этого типа направлены на созидание, благополучие. В других случаях деньги оцениваются как зло и зависимость, в них видится причина несчастий и проблем. В третьих случаях деньгам не придается большого значения – они ничего не значат, но они не «зло»; злом являются только «лишние» деньги, избыточные накопления. В более многочисленных случаях типична амбивалентная оценка денег. С одной стороны, деньги важны, поскольку символизируют власть и безопасность, но они также олицетворяют конкуренцию и агрессию [48]. Однако здесь речь идет об эмпирическом исследовании, которое не дает достаточных оснований для четкой классификации типов нравственной оценки денег.

Смена притязаний
в связи с «болезнью
деньгами» может
привести
к самоубийству

Следует отдать должное суждениям Э. Дюркгейма о значении обогащения и любви к деньгам. «Болезнь деньгами» была описана Э. Дюркгеймом на уровне социума, отдельных классов и социальных групп. Классик социологии утверждал, что когда социальный кризис имеет своим последствием внезапное увеличение общего благосостояния и богатства, меняются условия жизни, и та шкала, которой определялись потребности людей, оказывается устаревшей, и никто

не знает в точности, что возможно и что невозможно, что справедливо и что несправедливо.

Э. Дюркгейм более ста лет тому назад в своем труде, посвященном внесоциальным и социальным причинам самоубийства, писал: «Нельзя указать границы между законными и чрезмерными требованиями и надеждами, а потому все считают себя в праве претендовать на все... Тот социальный класс, который особенно много выиграл от кризиса, не расположен больше мириться со своим прежним уровнем жизни, а его новое, исключительно благоприятное положение неизбежно вызывает целый ряд завистливых желаний в окружающей его среде. Общественное мнение не в силах своим авторитетом сдерживать индивидуальные аппетиты; эти последние не знают более такой границы, перед которой они были бы вынуждены остановиться. Кроме того, умы людей уже потому находятся в состоянии естественного возбуждения, что сам пульс жизни в такие моменты бьется интенсивней, чем раньше. Вполне естественно, что вместе с увеличением благосостояния растут и человеческие желания. На жизненном пиру их ждет более богатая добыча, и под влиянием этого люди становятся требовательнее, нетерпеливее, не мирятся больше с теми рамками, которые им ставил ныне ослабевший авторитет традиции. Общее состояние дезорганизации, или аномии, усугубляется тем фактом, что страсти менее всего согласны подчиниться дисциплине именно в тот момент, когда это нужнее всего <...>».

Одновременно с этим сама борьба становится более ожесточенной и мучительной – как потому, что она менее урегулирована, так и потому, что борцы особенно разгорячены. Все социальные классы выходят из привычных рамок, так что определенного классового давления более не существует. Общие усилия в борьбе за существование достигают высшей точки напряжения именно в тот момент, когда это менее всего продуктивно» [49].

Э. Дюркгейм в своем труде продемонстрировал продуктивное сочетание теории и эмпирического исследования. Ученый показал, что в моменты экономических бедствий множество людей оказывается отброшенным в разряд низших социальных категорий. «Многие принуждены урезать свои требования, сократить свои привычки и вообще приучиться себя сдерживать» [50]. Человеку предстоит начать сызнова, ему невозможно разом – единым взмахом – приучить себя к новой жизни, к самоограничению. В результате, люди не могут при-

Экономические
бедствия
и личностные
кризисы

Общественная дезорганизация как причина личностного кризиса

Обратимость и амбивалентность человеческих качеств

Сребролюбие и расточительность – симптомы одной болезни

мириться со своим ухудшившимся положением. Страдания такого рода нередко ведут людей к самоубийству: «Страдания, заставляющие их насильственно прервать изменившуюся жизнь, наступают раньше, чем они успели изведать эту жизнь...» [51].

Э. Дюркгейм показал, что *общественная дезорганизация* может происходить как в силу болезненного кризиса, так и по причине подъема общего благосостояния и богатства.

Вслед за Э. Дюркгеймом исследователи многократно подтверждали личностные и социальные причины дезорганизации. Это проявляется в самоотчуждении и отчуждении от других. Здесь проявляет себя феномен обратимости. Самоотчуждение ведет к отчуждению от других. Отчуждение от других ведет к самоотчуждению.

Обратимость и амбивалентность человеческих качеств – сущностный феномен нашей природы. Обратимся к конкретным примерам.

Скупость имеет противоположную сторону – *расточительство*. В крайнем своем проявлении две противоположности: *сребролюбие* (алчность, жадность, скарденность) и *расточительность, мотовство*. Нередко они, как любовь и ненависть, переходят в друг друга.

По мнению А. И. Белкина, сребролюбие и расточительность – симптомы одной болезни, которую он назвал «деньги». Эта болезнь, которая более присуща состоятельным, проявляет себя противоположными крайностями – *возбуждением* или *упадком, окрыленностью* или *ощущением катастрофы*. Иногда болезнь прорывается острыми приступами, родственными вспышкам настоящего безумия. Человек приходит в состояние безудержной эйфории. Возбуждение перехлестывает через край, срывает все тормозные системы психики. Резко возрастает агрессивность. В сознании сдвигаются границы реальности. Меняется представление о самом себе. Появляется ощущение всемогущества (исключительного значения собственной личности), психологически дающего право на то, что между людьми считается запретным – вплоть до убийства. Хотя неприятие убийства, казалось бы, закладывалось в человеке во всей истории. Перевозбужденную психику может пронять только нечто особо острое, рискованное, запретное – отсюда *страсть к игре* (карты, рулетка, бега), *к экстравагантным зрелищам*, к шумным, непристойным *кутежам*. Со стороны видна только одна грань поведения – человек расходует свои «сумасшедшие деньги» (неслучайно, наверное, прилепился тут этот эпитет). Рази-

тельные перемены наступают в сексуальной жизни. Она либо становится (не по возрасту!) бурной, беспорядочной, либо, наоборот, полностью замирает, либидо сублимируется в деятельности, связанной с накоплением или расходом денег [52].

Но далее, как пишет А. И. Белкин, поворачивается какое-то невидимое колесо, и возбуждение сменяется тревогами, страхом. Человек, вчера поражающий расточительностью, становится прижимистым, мнительным. Это не обычная скупость: человеку по-настоящему становится страшно расставаться с деньгами. Даже неизбежные выплаты он старается оттянуть до последнего. Демонстративность не исчезает, она как бы меняет знак. Ведущим мотивом в разговорах становятся жалобы на отсутствие денег, которые звучат до смешного одинаково и у богатых, и у бедных. Та же кичливость, то же самолюбование, только в качестве самого несчастного и униженного.

«Болезнь деньгами» формирует особую личность

Как полагает А. И. Белкин, «болезнь деньгами» изменяет личность. Трудно однозначно ответить на вопрос, излечима ли эта болезнь. Но самим собой, каким он был прежде, человек уже не станет. Не восстанавливаются прерванные связи, даже самые давние и крепкие прежде – с друзьями юности, с родными. Не реанимируется заглушенное нравственное чувство. И, что особенно характерно – отношение к собственному прошлому становится резко негативным. Человек словно бы хочет в зародыше убить все сомнения: стал он лучше или хуже, чем был когда-то, стал ли он по крайней мере счастливее. От пережитого остаются только воспоминания...

Сребролюбие – вариант аддиктивного поведения

Сребролюбие мы склонны рассматривать как один из вариантов аддиктивного поведения. Действительно, неудержимое стремление к накопительству приводит человека к деструктивному поведению, по существу, изменяющему его психическое состояние и делающего его отчужденным не только от других, но и от самого себя.

Расточительство – вариант аддиктивного поведения

В этом отношении наше понимание существа сребролюбия соприкасается с противоположной стороной поведения, связанного с деньгами – с расточительностью, с безрассудной тратой своих финансов. Расточительство также можно считать вариантом аддиктивного поведения.

Проблему расточительства в качестве варианта аддиктивного поведения рассматривал П. Роуз [53]. Автор предположил, что компульсивные покупки могут стать одной из ведущих аддикций XXI в. Такого рода

отклонение он определил как «аддиктивный шопинг», «чрезмерный шопинг»*. Расточитель тратит слишком много, его долги принимают угрожающий размер. Но человек продолжает покупать несмотря на финансовые проблемы, психическое здоровье и отношения. Как и остальные формы аддикции, это во многом связано с контролем собственного поведения. Покупка приносит немедленное удовлетворение, как и при остальных аддикциях. «Шопоголизм» отличается от остальных форм аддикции ориентацией на материальные ценности. Здесь не только низкий самоконтроль побуждений, но также стремление к благосостоянию и роскоши.

Корыстные преступления: воровство, грабеж, разбой

Особая проблема – *корыстные преступления*, которые приводят человека к отчуждению. Преступники – воры, грабители – обычно отчужденные люди, которые готовы попать других людей – своих жертв.

Кража – тайное хищение чужой собственности, воровство. Кража сопряжена с грабежом – с открытым разбоем. Тайное становится явным, вызывает агрессию у вора, который уже не воровски, а нахрапом изымает чужое добро.

Кража, грабеж, разбой – корыстные и насильственные преступления, обращенные против отдельной личности и общества в целом.

Преступления против другого человека, сопряженные с присвоением вещей и насильственными действиями, деформируют личность, изменяя ее типологию и мотивацию жизненной позиции. Добродетели, прежде влияющие на человека, перестают наставлять, контролировать и управлять личностью преступившего мораль. Вор, грабитель, а также корыстный убийца становятся циничными, отчужденными от других, подозрительными и т.д. [54].

Корыстные преступления: взяточничество и расхитительство

Еще одна проблема, связанная с сребролюбием, – *взяточничество и расхитительство*.

Взяточничество имеет простое значение – получение взяток. Изначальное слово *взятка* означает добычу пчелы за один вылет или мед, собранный в улье за определенный период времени. Это достойное восхищения слово *взятка*, означающее результат труда рабочей пчелки, в связи с проявлениями людей по поводу денежно-предметных притязаний в виде взяток, наполняет слово новыми значениями и смыслами, которые несут в себе уже негативное содержание.

* Шопинг (англ. *shopping*) – посещение магазинов с целью покупки.

Расхитительство, расхищение означают, по мнению Вл. Даля, готовность человека «раскрасть, растащить воровски, разграбить, похищать расхватывая, во многие руки, или в несколько приемов» [55]. Живой русский язык весьма образно живописует сущностное значение обсуждаемого понятия.

Расхитители, взяточники и другие должностные преступники могут не быть выражено отчужденными. Эти лица по сравнению с другими преступниками являются более адаптированными, то есть приспособленными к различным социальным ситуациям и их изменениям; они лучше ориентируются в социальных нормах и требованиях, более сдержанны, могут контролировать свое поведение. Они общительны, большинство из них не испытывает трудностей в установлении социальных контактов, у многих встречаются такие черты, как стремление к лидерству, потребность в социальном признании.

Ю. М. Антонян полагал, что корыстные преступления нередко совершаются в силу материальной нужды, иногда острой угрозы голода. Эти неблагоприятные условия, как правило, связаны с социальными конфликтами, войнами, безработицей, злоупотреблением государства и иными причинами общественного характера. В то же время корыстные преступления куда чаще совершаются ради того, чтобы, приобретя имущественные блага, упрочив свое материальное положение, укрепив свой социальный статус и добившись признания со стороны окружающих, в первую очередь самоутвердиться и защитить себя от враждебных проявлений социальной среды [56].

В некоторых случаях расхитителям свойственно примитивное отношение к собственности. Речь идет о социально незрелых, инфантильных людях. Так, произведенный другими товар они считают не отчужденным, а частично своим, поскольку был создан их руками. Поэтому многие из таких расхитителей не понимают, в чем их вина. С другой стороны, это имущество отчуждено от собственника, воспринимается как не принадлежащее никому, а поэтому доступно всем, что субъективно значительно облегчает совершение преступлений [57]. В этом аспекте отношение к собственности существенно отличается от того, которое наблюдается у воров. В глазах последних имущество имеет «хозяина». Как полагает Ю. М. Антонян с соавторами, в большинстве случаев расхитители (хозяйственные преступники) весьма предприимчивы и изобретательны, умны. Рас-

Социальные условия, провоцирующие корыстные преступления

Социальная незрелость как причина примитивного отношения к чужой собственности

хитители прежде чем совершить действие, обычно тщательно изучают поведение окружающих. При этом они не могут понять предосудительности своих действий, поскольку не видят ценностей вне материальной сферы. Их основная особенность – неконтролируемая жадность к материальному приобретению.

Ю. М. Антонян с соавторами выделили следующие *типы расхитителей*.

Корыстный

Корыстный тип – воплощение осмотрительного и ненасытного стяжателя. Вариант этого типа – *расхититель-расточитель*, кутила и мот: средства расходуются на поддержание типичного образа жизни.

Ситуативный
импульсивный

Ситуативный импульсивный тип примитивен: хищения совершаются без маскировки, часто без корыстного мотива.

Утверждающийся

Утверждающийся тип – утверждение себя происходит на всех уровнях – социальном, социально-психологическом и индивидуальном. Самоутверждение воплощается в стремлении быть субъектом, хозяином положения [58]. Материальные ценности здесь выступают как средство, как возможность достижения.

Кроме названных типов личности расхитителей и воров выделяются также дезадаптивный, игровой и семейный типы.

Асоциальный

Дезадаптированный (или асоциальный) тип личности отчужден от общества, его социальные контакты поверхностны, на работах подолгу не задерживается. Для преступников этого типа характерна аутизация (отгороженность и замкнутость), которая в некотором смысле является причиной преступления. Разбазаривая (а не похищая) имущество, они стремятся преодолеть отчуждение, установить дружеские контакты, при этом мало думая о последствиях. Часто подобные поступки эпизодичны.

Игровой

Игровой тип отличается от остальных в самом общем виде постоянной потребностью в риске, в поиске острых ощущений, связанных с опасностью. Корыстные побуждения, как правило, действуют наряду с «игровыми», иногда последние являются ведущими, особенно у лиц, начинающих преступную деятельность. Игровая мотивация особенно часто наблюдается у той категории мошенников, в которой выделяется своего рода интеллектуальное противоборство. При игровой демонстративной направленности важным становится производимое впечатление, что достигается демонстрацией не только социального благополучия

Семейный

и возможностей, но также демонстрацией ловкости и изворотливости.

Семейный тип корыстных преступников характеризуется тем, что хищения совершаются для достижения необходимого уровня обеспеченности семьи. Часто такие люди ведут скромный образ жизни, круг знакомых ограничен. Обычно это мелкие расхитители («несуны»), но могут быть и крупные взяточники и мошенники. Такого рода тип личности встречается среди воров, которые рассматривают преступление как деятельность, схожую с некоторыми вполне легальными способами заработка.

Клептоман как психопатическая личность, фиксированная на кражах

Особый тип психопатических симптомов в сфере краж – *клептоманы*. Клептомания – периодически и внезапно возникающая страсть к воровству. Неудержимое желание украсть сопровождается напряжением и тревогой.

Как считает С. О. Малевинский, способностью украсть что-либо в случае крайней нужды обладает, по-видимому, каждый [59]. Однако вороватый человек крадет тогда и в тех обстоятельствах, когда большинство обычных людей от воровства воздерживаются. При этом некоторые воры просто ощущают потребность воровать, поскольку это является для них источником ни с чем не сравнимого переживания удовольствия. Это волнение особого рода, вибрация нервов, которая роднит акт кражи с творческим актом, с вдохновением. Это своеобразное психологическое состояние нервного волнения и подъема, которое ни с чем нельзя сравнить по своей заманчивости, полноте, глубине и силе. С одной стороны, ощущение риска, жизни роднит это переживание с «адреналиновой» зависимостью, или «пугнической направленностью». С другой стороны, это определенная патология, поскольку к азарту акт кражи не сводится.

Биржевые маклеры и спекулянты

Довольно трудно определить, к какому разряду отчуждения следует отнести *биржевых маклеров, спекулянтов*.

Маклер, спекулянт – стяжатель или игрок, или то и другое сразу. По мнению Ю. Я. Ольсевич, это прежде всего «... азартный игрок, который, используя механизм биржи, профессионально манипулирует сбережениями населения, вкладываемыми в ценные бумаги, опираясь при этом на ... составные “психологии рынка” – “предпочтение ликвидности” и чувство неопределенности и неуверенности, проявляющееся в непрерывных колеба-

Предприниматели,
жаждущие
деятельности

ниях курсов акций и облигаций. Его способность зарабатывать деньги основана на умении “опередить пулю” – “угадать” раньше других массовую реакцию держателей ценных бумаг на те или иные события в мире, влияющие на биржевые курсы» [60].

Спекулянту противостоит тип предпринимателя, который вкладывает деньги на длительный срок вопреки колебаниям конъюнктуры. Он поступает вопреки всеобщей погоне за высокой ликвидностью активов. Предприниматель ориентируется на доходы, которые должно принести приобретаемое или создаваемое им имущество в течение достаточного срока его деятельности. При этом надо обладать «жаждой деятельности», «оптимизмом» и «жизнерадостностью», без которых заниматься предпринимательством невозможно. Предприниматель в большинстве случаев небескорыстен, но «стяжателем» его назвать нельзя. Он также отчасти игрок, но деньги для него не всегда самоцель, важнее зачастую его «дело», «бизнес», ради которого многие готовы потерять значительную часть капитала.

Данная точка зрения относительно финансистов и биржевиков вполне соотносится с мнением Дж. Сороса, который полагал, что страх и жадность (алчность) являются основой финансовых решений инвесторов, биржевых финансистов, (или, если угодно, спекулянтов и игроков).

Чрезмерная
самоуверенность
приводит
к чрезмерным
рискам

Вслед за Дж. Соросом Н. Б. Рудык предположил, что модель поведения биржевиков вместо рациональности покоится на действиях «испуганных и жадных людей» [61]. Человек пытается принимать рациональные решения, но на «благодатной» почве финансов чрезмерная самоуверенность приводит к чрезмерным рискам и, в конечном счете, меньшей доходности.

Х. Шефрин давал рекомендации по «психологической» подготовке по стратегии и тактике для «инвесторов» (в пособии «Вне страха и жадности») [62]. В частности, речь шла о развитии самоконтроля. Автор учит как следует снизить возможное разочарование, как не оценивать потери. Страх сожаления о потере заставляет идти проторенным путем, не пробуя новых возможностей. Это нередко ведет к новым потерям. Автор отмечал, что люди скорее «скупы», чем «алчны»; они острее переживают горечь потери, чем радость выигрыша. Х. Шефрин предложил избавиться от страха потери по прагматичным соображениям. По тем же рациональным причинам следует избавиться от жадности. Жад-

Вымогательство
как корыстное
преступление

ность толкает на необдуманные решения, которые в итоге также ведут к потерям.

Нельзя однозначно отнести к насильственным преступлениям *вымогательство*. Оно рассматривается в рамках корыстных преступлений. Это действие совершается под влиянием принуждения, но только в некоторых случаях под влиянием реального физического насилия.

Принуждением может быть угроза физических насильственных действий, но при их осуществлении преступление может квалифицироваться и как вымогательство, и как разбой. Вымогательство включает в себя угрозу шантажа (в частности, угроза разглашения компрометирующих материалов), или должностное вымогательство [63].

Сребролюбие
порождает
множество
негативных качеств
у человека

Обсуждение проблемы сребролюбия дало нам основание выявить бесконечное число негативных человеческих качеств, прорастающих в связи с зависимостью человека от предметного, вещного мира.

Человечество создало в своей истории предметный мир, который изначально предназначался для улучшения бытования человека, для служения ему. Однако создавая предметный мир и изобретая знаковые заместители вещей (злато, серебро, денежные купюры), человек творил и продолжает творить в поле общественного сознания амбивалентное отношение к вещам и их знаковым заместителям.

Амбивалентное
влияние на человека
вещей и денег

Вещи и деньги обеспечивают бытие и расширяют функциональные возможности человека. Тем самым вещи и деньги могут обеспечить своим присутствием в мире *полетное чувство личности*. Однако вещи и деньги могут негативно влиять на человека и превращать его в быдло, покорное к насилию всех проявлений предметного мира и знаков, замещающих его потенциалом своих покупательных возможностей. Сама вещь и сама денежная купюра обладают свойством организации устойчивого бытия и потенциалом, деформирующим чувство личности человека [64].

Богатство одних –
зависть других

Другая сторона наличия капитала, недвижимости и других видов собственности создает иллюзорный ореол преимущества человека перед человеком. Обыватель обычно не соотносит материальные блага, которыми обладает человек, с его реальными способностями и вложенным трудом. Обыватель просто поддается зависти [65]. В преступном мире такая зависть считается в порядке вещей: многие воры, грабители и убийцы считают для себя вполне приемлемым, завидуя тем, у кого они предполагают наличие денег и ценных предметов,

украсть, отнять и даже убить за деньги и имущество. Эта категория асоциальных лиц, по существу, социопатов, подчас идентифицирует себя с Каином, которого, как они мыслят, Бог несправедливо обидел, приняв жертву Авеля [66]. Зависть всегда – ненависть к ближнему за его преимущество перед завистником.

Возвращаясь к проблеме сребролюбия как источнику негативных эмоций и негативных качеств человека, следует заключить следующее.

Сребролюбие – понятие, которое вбирает в себя все формы фетишизации денежных знаков, драгоценностей, цветных металлов, а также всех видов собственности.

В наше время в нашей стране возрастает волна фиксации внимания и вожделения людей к увеличению богатства, частной собственности, получающей свое выражение в денежных знаках, в слитках ценных металлов, в земле, в домах и вообще в престижных рукотворных и природных предметах.

Предмет или вещь – исторически обусловленная реальность существования человека [67]. *История человечества началась с создания и бережения вещей*, затем люди стали *присваивать* вещи, превращая их в частную собственность, и накапливать вещи в качестве своего имущества. Это занятие провоцирует отчуждение одного человека от другого и отчуждение каждого от самого себя. Такова история нашего человеческого пути в организации и развитии реальностей предметного и природного мира, в сотворении реалий образно-знаковых систем и реалий социально-нормативного пространства.

Реалии социально-нормативного пространства вбирают в себя морально-нравственные и аморальные ориентиры человечества на сложившееся в истории отношение к реалиям предметного и природного мира, на отношение к реалиям образно-знаковых систем.

Добро, которое накапливает один человек, которое укрепляет его в обыденной жизни, может обратиться во зло в глазах стороннего человека, с завистью смотрящего на материальное благополучие ближнего. Зависть разрушает завистника.

Сребролюбие приводит человека к *личностной дезорганизации*, к нивелированию позитивных человеческих качеств, возникающих в процессе исторической селекции. Сребролюбие приводит к отчуждению человека от своей феноменологической сущности. По существу, сребролюбие изменяет личностный потенциал человека.

История
человечества
началась с создания
и бережения вещей

Морально-
нравственные и
аморальные
ориентиры
человечества

Добро может
обратиться во зло

Сребролюбие может
привести человека
к личностной
дезорганизации

Сребролюбец всегда
частичная,
парциальная
личность

Сребролюбие как чревоугодие и блуд мы склонны рассматривать как *один из вариантов аддиктивного поведения.*

Сребролюбец всегда частичная, парциальная личность. Сребролюбие разъедает душу, является пороком культуры и пороком отдельного человека.

1. Антология кинизма: Фрагменты сочинений кинических мыслителей. – М., 1984.

2. Диоген Лаэртский. Жизнеописания и мнения знаменитых философов. Диоген // Антология кинизма: Фрагменты сочинений кинических мыслителей. – М., 1984. – С. 66.

3. Фрагменты сочинений киников и кинизирующих писателей. Антисфен // Антология кинизма: Фрагменты сочинений кинических мыслителей. – М., 1984. – С. 108.

4. Преп. Нил Синайский. Аскетические наставления // Добротолюбие. – Т. 2. – М., 1998. – С. 255.

5. Там же. – С. 258.

6. Там же. – С. 260–261.

7. Св. Иоанн Кассиан. Обозрение духовной брани // Добротолюбие. – Т. 2. – М., 1998. – С. 49.

8. Там же. – С. 51.

9. Там же. – С. 50–51.

10. Там же. – С. 53.

11. Там же. – С. 54.

12. Там же. – С. 57.

13. Там же. – С. 58.

14. Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т. IV. – М., 1982.

15. Св. Ефрем Сириан. Подвижнические наставления // Добротолюбие. – Т. 2. – М., 1998. – С. 255–256.

16. Преп. Нил Синайский. Аскетические наставления // Добротолюбие. – Т. 2. – М., 1998. – С. 260.

17. Св. Иоанн Лествичник. Подвижнические уроки // Добротолюбие. – Т. 2. – М., 1998. – С. 562–564.

18. Там же. – С. 564.

19. Преп. Иоанн, игумен Синайской горы. Лествица, возводящая на небо. – Изд. 3, испр. – М., 2005. – С. 220–221.

20. Мороз Алексей, свящ. Исповедаю грех, батюшка. – 9-е изд., испр. и доп. – М.; СПб., 2008. – С. 572–573.

21. *Губанов В.* Православная исповедь. Полный перечень грехов. В помощь кающемуся. – М., 2005. – С. 21–23.
22. *Павлык Николай, иеромонах.* Грех и добродетель по учению святителя Тихона Задонского. – М., 2004. – С. 67–68.
23. *Эванс Т.* Тони Эванс рассуждает об азартных играх и лотерее: Пер. с англ. – СПб., 1997. – С. 6, 21.
24. *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Апокалипсис мелкого греха: Избранные статьи / Сост. М. Г. Жуковой. – 2-е изд. – М., 2009. – С. 136–137.
25. *Авдеев Д. А.* Размышления православного врача. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М., 2008. – С. 183.
26. *Klontz B. T., Bivens A., Klontz P. T., Wada J., Kahler R.* The Treatment of Disordered Money Behaviors: Results of an Open Clinical Trial // Psychological Services. – 2008. – Vol. 5, № 3. – P. 295–297.
27. *Долевец С. Н.* Динамика морально-этических концептов *скупость* и *щедрость* в русском литературном языке XIX – начала XXI веков: Дис. ... к. филол. н. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 151–154.
28. *Бондырева С. К., Колесов Д. В.* Суверенитет, субъективность, свобода. – М.; Воронеж, 2007. – С. 258–259.
29. *Куттер П.* Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психопсихология страстей: Пер. с англ. – М., 2004. – С. 103.
30. *Хилл К., Питтс Э.* Благосостояние, богатство и деньги: Пер. с англ. – Нижний Новгород, 2008. – С. 49.
31. *Там же.* – С. 52–53.
32. *Дейтон Г.* Деньги любят счет: Пер. с англ. – Волгоград, 2009. – С. 162.
33. *Там же.* – С. 176–177.
34. Загадки и странности великих / Авт.-сост. А. С. Бернацкий. – М., 2008. – С. 164–165.
35. *Тихонова Н. Е.* Особенности дифференциации и самооценки статуса в полярных слоях населения // СОЦИС. – 2004. – № 3. – С. 23.
36. *Клинцевич Ф. А.* Личностно-психологические особенности россиян с низким и высоким уровнями дохода: Дис. ... к. психол. н. – М., 2001. – С. 94, 100–101.
37. *Фенько А. Б.* Проблема денег в зарубежных психологических исследованиях // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, № 1. – С. 58.

38. Степанов С. С. Человек при деньгах. – СПб., 2000. – С. 95.
39. Zhang L. An Exchange Theory of Money and Self-Esteem in Decision Making // Review of General Psychology. – 2009. – Vol. 13, № 1. – P. 68, 71–73.
40. Трейси Б. Деньги, деньги, деньги: секреты мышления миллионеров, накопления богатства и достижения финансовой независимости: Пер. с англ. – 2-е изд., стер. – М., 2008. – С. 44–45.
41. Messner S. F., Rosenfeld R. The Present and Future of Institutional-Anomie Theory // Taking Stock. The Status of Criminological Theory / Ed. by F. T. Cullen, J. P. Wright, K. R. Blevins. – New Brunswick; London, 2006. – P. 129.
42. Трейси Б. Деньги, деньги, деньги: секреты мышления миллионеров, накопления богатства и достижения финансовой независимости: Пер. с англ. – 2-е изд., стер. – М., 2008. – С. 29.
43. Шереметьева Г. Б. Энергия денег, или деньги в жизни человека. – 3-е изд. – М., 2009. – С. 30.
44. Наджеми Р. Э. Психология счастья: Пер. с англ. – М., 2005. – С. 36.
45. Vohs K. D., Baumeister R. F., Chin J. Feeling Duped: Emotional, Motivational, and Cognitive Aspects of Being Exploited by Others // Review of General Psychology. – 2007. – Vol. 11, № 2. – P. 127–141.
46. Wernimont P. F., Fitzpatrick S. The Meaning of Money // Journal of Applied Psychology. – 1972. – Vol. 56, № 3. – P. 218–226.
47. Srivastava A., Locke E. A., Bartol K. M. Money and Subjective Well-Being: It's not the Money, it's the Motives // Journal of Personality and Social Psychology. – 2001. – Vol. 80, № 6. – P. 960, 969.
48. Горбачева Е. И., Купрейченко А. Б. Отношение личности к деньгам: нравственные противоречия в оценках и ассоциациях // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, № 4. – С. 26–37.
49. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд: Пер. с фр. – СПб., 1998. – С. 295–296.
50. Там же. – С. 294.
51. Там же. – С. 295.
52. Белкин А. И. Запах денег: Психологические этюды. – М., 1999. – С. 4–7.
53. Rose P. Mediators of the Association Between Narcissism and Compulsive Buying: The Roles of Materialism and Impulse Control // Psychology of Addictive Behaviors. – 2007. – Vol. 21, № 4. – P. 576.

54. Мухина В. С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Сергиев Посад, 2010. – С. 41.
55. Даль Вл. Расхищать // Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. IV. – М., 1982.
56. Антонян Ю. М. Человеческая природа и преступление // Философские науки. – 2008. – № 5. – С. 63, 70.
57. Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Личность корыстного преступника. – Томск, 1989. – С. 16–18.
58. Там же. – С. 76–77, 84–145.
59. Малевинский С. О. Семантические поля порока и добродетели в языковом сознании современной студенческой молодежи. – Краснодар, 2005. – С. 127.
60. Ольсевич Ю. Я. Психологические основы экономического поведения. – М., 2009. – С. 116–117.
61. Рудык Н. Б. Поведенческие финансы или между страхом и алчностью. – М., 2004. – С. 8–9.
62. Shefrin H. Beyond Greed and Fear: Understanding Behavioral Finance and the Psychology of Investing. – New-York, 2002. – P. 30–32.
63. Тайбаков А. А. Корыстная преступность: правовые и философские проблемы контроля: Монография. – Петрозаводск, 2000. – С. 164–166.
64. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд. – М., 2010. – С. 96.
65. Там же. – С. 64.
66. Мухина В. С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Сергиев Посад, 2010. – С. 262.
67. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд. – М., 2010. – С. 58.
-